

В половине шестого вечера Су Юй покинул офис и ровно в шесть прибыл в «Павильон Пьяной Луны». Лу Манни уже ждала его в кабинете; на этот раз он снова забронировал «Терем Пыльной Луны».

Опустившись на стул, Су Юй даже не удостоил Лу Манни взглядом. Первым делом он мысленно обратился к Клубочку:

«Ци Чэнь пришел?»

«Да, он в соседнем зале, в «Зале Магнолии»», — послушно отозвался Клубочек.

Сцена до боли напоминала события того дня.

Су Юй тихо усмехнулся и активировал «Око души», купленное на распродаже. Несмотря на название, артефакт крепился не на глаза, а интегрировался прямым в сознание. Чтобы использовать его, требовалось не зрение, а чистая концентрация.

Стоило модулю включиться, как восприятие Су Юя мгновенно проникло сквозь стену в соседний кабинет. Одно мгновение — и он получил ответ, который искал.

Сердце пропустило удар. Су Юй медленно отозвал сознание назад и деактивировал артефакт. Говорили, что «Око души» — предел мечтаний многих Хостов, ведь оно позволяло видеть людей насквозь и помогало сказочно разбогатеть, но ему, и без того обладающему массой навыков, эта вещь пока была ни к чему.

Он небрежным жестом забросил «Око» в инвентарь.

Только теперь он соизволил посмотреть на Лу Манни. Он улыбнулся, с двусмысленным интересом окинув взглядом фигуру девушки.

— Госпожа Лу сегодня просто ослепительна.

— Директор Чжао мне льстит, — она выдавила улыбку.

На самом деле эти слова не принесли ей ни капли радости. Прошлую ночь она не сомкнула глаз, терзаясь тревогой, а сейчас и вовсе пребывала на грани паники. Ладони Лу Манни покрылись липким холодным потом; она знала, что выглядит, должно быть, жалко.

Су Юй покосился на стоящую перед ним чашку, и в его глазах промелькнул странный блеск.

— Вы уже и чай разлили? Как мило с вашей стороны.

Лу Манни почувствовала, что потеет еще сильнее. Она украдкой вытерла ладонь о юбку и подняла свою чашку.

— Я безмерно благодарна, что вы согласились на встречу. Позвольте мне вместо вина поднять этот чай за ваше здоровье.

Су Юй слегка постучал пальцами по краю своей чашки. Лу Манни невольно проследила за этим движением. Лишь когда мужчина с улыбкой поднес чашку к губам и сделал глоток, она смогла незаметно выдохнуть.

— Вы слишком официальны, дорогая. Разве не вы обещали открыть мне некий секрет, касающийся только нас двоих? Такое интригующее предложение — как я мог отказаться? — договорив, Су Юй допил остатки чая.

Видя это, Лу Манни, вопреки логике, занервничала еще сильнее.

— В любом случае, спасибо, что почтили меня своим присутствием.

Су Юй приподнял бровь и поставил пустую чашку на стол.

— Ну, раз уж я здесь, может, пришло время поделиться тайной?

Девушка внимательно вглядывалась в его лицо. Ей стало чуть спокойнее, но напряжение никуда не ушло.

— К чему такая спешка, директор? Блюда вот-вот подадут. Почему бы нам не поговорить за ужином?

— Что ж, логично, — кивнул он и потянул за узел галстука, ослабляя его. — Здесь кондиционер работает? Мне что-то стало жарко.

Сердце Лу Манни екнуло, а улыбка стала совсем натянутой.

— Наверное... Мне тоже жарковато.

Су Юй кивнул и замолчал. На самом деле он в этот момент вовсе препирался с обезумевшей Системой.

«Хост! Вы... вы... вы что, не знали, что в этот чай что-то подмешано?!» — Клубочек был готов разрыдаться. Его Хост просто не мог быть настолько глупым.

Су Юй отозвался с полным ледяным спокойствием:

«Знал, конечно».

Клубочек запричитал еще громче:

«Тогда зачем вы его выпили?!»

«Потому что Ци Чэнь за стеной», — небрежно бросил Су Юй.

«...» — Клубочек снова лишился дара речи. Но что-то здесь было не так. «Хост, вы уже уверены в связи между Ци Чэнем и Чу Шэньяном? Но как?!»

Чу Шэньян остался в другом мире. Даже обладай Хост божественным могуществом, он не мог вернуться в прошлое воплощение, чтобы взглянуть на природу души того мужчины.

«Это хороший вопрос...» — Су Юй откинулся на спинку стула. В его холодном взгляде промелькнуло лукавство. — «Но давай потом. Мне и правда становится жарковато».

Клубочек, который уже выдвинул все свои световые порты, готовясь сиять всеми цветами радуги от возмущения, мгновенно сдулся. Почему у его Хоста такие дурные наклонности? Почему ему достался именно такой... у-у-у...

Не успели официанты принести заказ, как Су Юй, разморенный жаром, расстегнул две верхние пуговицы рубашки. Его взгляд, обычно ясный, против воли затуманился.

Лу Манни, не сводившая с него глаз, поняла — препарат подействовал. Она вытерла руки и пересела поближе.

— Директор Чжао, что с вами? Вам нехорошо?

Мужчина медленно повернул голову и посмотрел на нее в упор. Он не произнес ни слова.

Хотя он смотрел отсутствующим взглядом и не мог сфокусироваться, Лу Манни почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она стиснула кулаки и, набравшись смелости, коснулась его предплечья.

— Раз вам нездоровится, давайте я отвезу вас домой? Пообедаем в другой раз.

Су Юй моргнул и лишь спустя долгую паузу уронил:

— М-м...

Словно получив помилование, Лу Манни вскочила. Она с трудом подняла обмякшего мужчину со стула, закинула его руку себе на плечо и, пошатываясь, потащила к выходу.

Но стоило ей распахнуть дверь, как дорогу им преградила высокая фигура. Девушка подняла голову и застыла на месте.

Кто-нибудь может объяснить ей, почему здесь стоит Ци Чэнь?!

При мысли о том, что ее нынешнее плачевное положение — заслуга этого человека, в душе Лу Манни вспыхнула ненависть, смешанная с паникой. Однако она быстро заставила себя успокоиться. Нельзя выдавать себя, иначе всё пойдет прахом.

Она сделала глубокий вдох, свободной рукой поправила выбившуюся прядь у виска и, изобразив свою самую очаровательную улыбку, полушутя произнесла:

— Какая встреча, старший Ци. Снова вы? Что вы здесь делаете? Неужели опять дверью ошиблись?

Ци Чэнь окинул взглядом пару, стоящую в обнимку, и остановился на лице Су Юя.

Тот явно был не в себе: подернутые дымкой глаза полуприкрыты, взгляд блуждающий, но чертовски соблазнительный. В сочетании с лихорадочным румянцем на щеках, застывшей на губах полуулыбкой и виднеющимся в вырезе рубашки ключицами это зрелище вызвало у Ци Чэня приступ ярости и... совершенно неуместную реакцию.

Он сглотнул. Он холодно спросил:

— Что с ним?

У Лу Манни снова взмокла спина. Она беззаботно ответила:

— Директор Чжао просто перебрал лишнего. Я как раз собиралась проводить его домой. Не беспокойтесь о нас, старший Ци.

— Отдай его мне, — ледяным тоном приказал тот.

На людях он всегда был образцом вежливости и такта. Лишь дважды он терял самообладание, и оба раза — из-за этого мужчины, который вечно искушал его, кажется, даже не осознавая этого.

Лу Манни опешила. Ее пальцы, вцепившиеся в руку Су Юя, невольно сжались.

— Правда, не стоит. У вас наверняка полно своих дел, мы не смеем вас задерживать.

С этими словами она попыталась обойти Ци Чэня, но не сделала и двух шагов, как тяжесть с ее плеча исчезла. Она обернулась и увидела, что Су Юй уже оказался в объятиях другого.

Подавляя нарастающий ужас, Лу Манни нахмурилась:

— Старший Ци, что вы себе позволяете?

— Я сам отвезу его домой. А ты можешь быть свободна, — Ци Чэнь одной рукой обхватил талию Су Юя, а другой прижал его к себе за плечо. Су Юй удобно прислонился головой к плечу актера. Двое мужчин, прижатых друг к другу, смотрелись на удивление гармонично.

Но Лу Манни было не до эстетики. В ее душе кипели подозрения. Она не могла позволить ему забрать Чжао Цинсуна.

Почему всё шло как по маслу, пока не влез этот человек?! Девушку трясло от страха и злости, в глазах начало темнеть.

Ци Чэнь был намного выше и сильнее, в любовную с ним идти бессмысленно. Ей оставалось только выдавить из себя подобие застенчивости:

— Старший Ци... Дело в том, что мы с директором Чжао договорились... поехать к нему домой вместе. Так что, понимаете...

— Понимаю, что ты бредишь, — лицо Ци Чэня стало пугающе холодным. — Лу Манни, Чжао Цинсун — не тот человек, на которого ты можешь разевать рот. Прежде чем врать, посмотришь в зеркало и подумай, ровня ли ты ему. Проваливай по-хорошему, пока я тебе не помог.

Слова были настолько резкими и прямыми, что Лу Манни побледнела. Она задрожала, едва не лишившись чувств.

— Старший Ци, я уважаю вас как профессионала, но это не дает вам права меня оскорблять! У нас с директором Чжао всё взаимно, по какому праву вы вмешиваетесь?!

— По праву того, что он — мой! — отрезал Ци Чэнь.

Лу Манни окончательно впала в ступор. Что происходит? У нее начались галлюцинации или она просто перестала понимать человеческую речь?

В это время Су Юй, пригревшийся в объятиях Ци Чэня, не удержался от мимолетной ухмылки и поудобнее пристроил свою пятую точку.

Это движение мгновенно сбило весь пафос Ци Чэня. Он невольно шлепнул Су Юя пониже спины и снова обратился к девушке:

— Если бы ты просто использовала мое имя для пиара, у тебя был бы шанс выкрутиться. Но ты посмела покуситься на него. Молись, Лу Манни.

С этими словами Ци Чэнь, не оборачиваясь, понес Су Юя прочь из ресторана.

Лу Манни долго стояла неподвижно, не в силах прийти в себя. Кровь отлила от конечностей, спина была ледяной от пота. Она пошатнулась и оперлась о холодную стену коридора, чтобы не упасть.

С самого момента перерождения ей впервые было так холодно и страшно. Почему всё так обернулось? Всё должно было быть иначе! Она ведь знала будущее, у нее были все козыри, так почему результат таков?!

Если Чжао Цинсун узнает, что она пыталась сделать... ей конец!

Лу Манни зажала рот рукой, слезы предательски потекли по щекам, но она не смела издать ни звука. Проходившие мимо официанты, видя ее состояние, благоразумно отводили глаза.

Спустя десять минут она наконец взяла себя в руки. Вытерла слезы, поправила одежду и волосы и на своих высоченных каблуках грациозной походкой вышла из заведения.

Однако в ее глазах теперь горели лишь бесконечная ненависть и безумие. Ци Чэнь посмел так унижить её. Она этого не забудет.

«Ци Чэнь, ты так хочешь быть с Чжао Цинсуном? Что ж, я исполню твое желание. Посмотрим только, хватит ли у тебя смелости его принять!»

<http://bllate.org/book/17580/1713549>